

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЁННОСТИ И НЕОДУШЕВЛЁННОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Чориев Баходир Абдилхомидович

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Денауский институт предпринимательства и педагогики*

baxodirchoriyev859@gmail.ru

Баратова Гулноза Чориевна

Студентка

Денауского института предпринимательства и педагогики

baratovag780@gmail.com

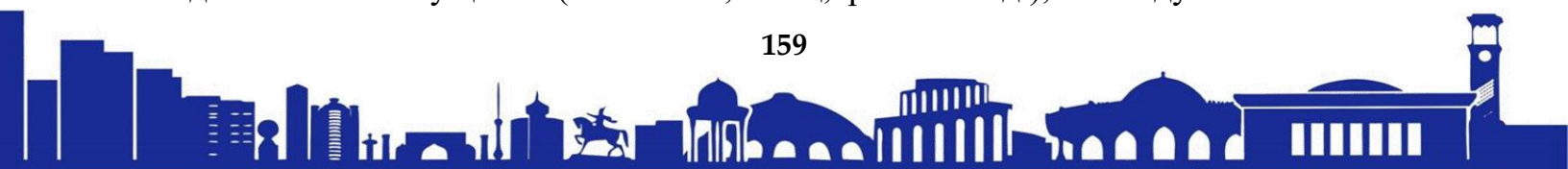
Аннотация. Данная статья посвящена изучению категории одушевлённости и неодушевлённости в русском и узбекском языках. В силу того что мнения учёных относительно данной категории расходятся, она представляет особый интерес для исследования. В статье поднимается вопрос о различии имён существительных одушевлённых и неодушевлённых, а также об умении находить и классифицировать их.

Ключевые слова: *одушевлённость, неодушевлённость, существительное, грамматическая категория, падеж, русский язык, узбекский язык, предмет, число, род.*

Abstract. This article examines the categories of animate and inanimate in Russian and Uzbek. Given the divergent opinions of scholars regarding this category, it is of particular interest for research. The article addresses the distinction between animate and inanimate nouns, as well as the ability to identify and classify them.

Key words: *animate, inanimate, noun, grammatical category, case, Russian language, Uzbek language, object, number, gender.*

Все существительные в русском языке грамматически делятся на две большие группы: одушевлённые и неодушевлённые. К одушевлённым относятся названия людей и живых существ (животных, птиц, рыб и т. д.), к неодушевлённым —

названия предметов неживой природы, а также предметов, событий, явлений, фактов и действий.

Грамматические значения одушевлённости и неодушевлённости тесно связаны с категорией рода существительных. Деление существительных на одушевлённые и неодушевлённые, а также их связь с принадлежностью к тому или иному роду проявляются при склонении существительных мужского рода в единственном числе и всех существительных во множественном числе.

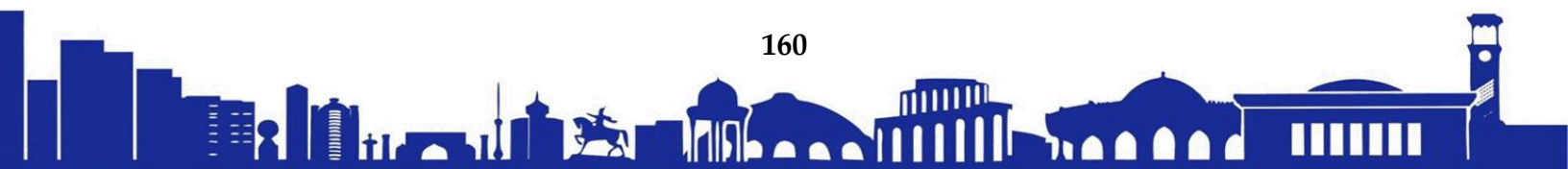
Так, родительный и винительный падежи единственного числа одушевлённых существительных мужского рода совпадают. У неодушевлённых существительных мужского рода совпадают именительный и винительный падежи единственного числа. Во множественном числе у одушевлённых существительных независимо от рода и типа склонения винительный падеж совпадает с родительным. [1, с. 24]

В узбекском языке отсутствует категория одушевлённости и неодушевлённости. Существительные, независимо от того, обозначают ли они одушевлённые или неодушевлённые предметы, склоняются одинаково, по одному типу. Склонение существительных, обозначающих названия людей, не отличается от склонения других существительных.

Следует отметить, что в узбекском языке при обозначении определённого, конкретного объекта винительный падеж оформляется суффиксом *-ni*. Например: *Men bu jurnalni o'qidim* — «Я прочитал этот журнал». Эта особенность узбекского языка отрицательно влияет на русскую речь учащихся-узбеков: они строят высказывания по аналогии с родным языком, допуская ошибки типа: *Я читал этого журнала*.

В русском языке имеются существительные, обозначающие совокупность людей (народ, население). По характеру синтаксической связи в предложении они относятся к неодушевлённым существительным. Учащиеся-узбеки воспринимают такие слова как одушевлённые и допускают ошибки: *Мы любим наш народ, Молодёжь уважает наше поколение*. [1, с. 24]

Понятие одушевлённости в грамматике не совпадает с понятием живого в реальной действительности. Грамматическое различие одушевлённости и неодушевлённости выражается формой винительного падежа. У одушевлённых существительных во

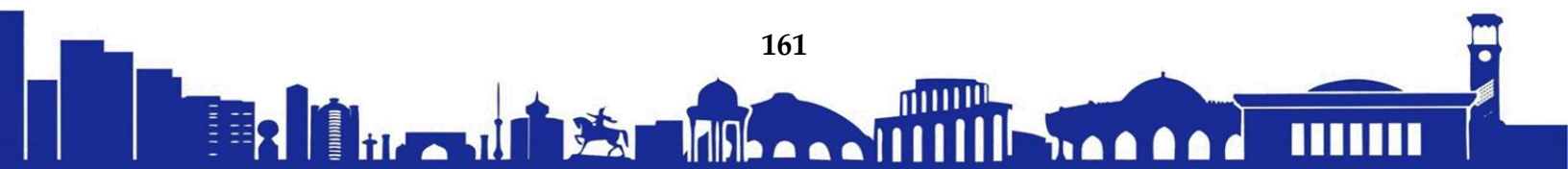
множественном числе винительный падеж совпадает с родительным, а у неодушевлённых — с именительным (ср.: *беречь стариков, женщин, детей — но беречь леса, реки, озёра*). В единственном числе это различие проявляется только у существительных мужского рода (ср.: *рисую капитана, пасу жеребца — рисую пейзаж, пасу табун*).

Вследствие совпадения форм винительного и родительного падежей к одушевлённым относятся также такие существительные, как *мертвец, покойник, бес, фельдшерица*. Например: «Тятя! Тятя! Наши сети притащили мертвеца» (А. Пушкин). [2, с. 132]

Одушевлённость часто определяется контекстом и семантикой. Категория одушевлённости отличается от категории лица тем, что согласование с существительными, относящимися к категории одушевлённости, определяется формой слова, тогда как в категории лица наблюдается согласование по смыслу и по полу лица (*управдел заявила, профорг выступила с предложением*).

Наиболее устойчивым признаком категории одушевлённости в русском языке является совпадение винительного падежа с родительным у существительных мужского рода в единственном и множественном числе (*встретить знакомого, слушать знаменитого тенора*) и у существительных женского рода — только во множественном числе (*видеть студенток*).

Таким образом, проведённый анализ показал, что категория одушевлённости и неодушевлённости в русском языке представляет собой важный грамматический признак имени существительного, тесно связанный с системой падежных форм и категорией рода. Её основное формальное выражение проявляется в совпадении форм винительного падежа с родительным у одушевлённых существительных и с именительным — у неодушевлённых, что особенно последовательно реализуется в системе склонения. Сопоставление с узбекским языком позволило установить, что в нём отсутствует грамматическая категория одушевлённости/неодушевлённости, а различия, связанные с определённой объектом, выражаются иными средствами, в частности с помощью аффикса винительного падежа. Это принципиальное расхождение в языковых системах оказывает существенное влияние на процесс усвоения русского языка узбекскими учащимися и становится причиной типичных интерференционных ошибок. В целом результаты исследования подчёркивают

необходимость учёта межъязыковых различий при обучении русскому языку как иностранному. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов при разработке методических материалов, направленных на предупреждение типичных ошибок и формирование у учащихся устойчивых грамматических навыков.

Список литературы:

1. А.А.Азизов. Сопоставительная грамматика русских и узбекских языков / А.А.Азизов. – Т: 1987. 198 с.
2. Рахматуллаева Г.М., Кельдиев Т.Т. Учебник для учащихся групп с русским языком обучения академических лицеев. 2015 – 132 с.
3. Шанский Н.М. Тихонов А.Н. Современный русский язык. 1987 – 145 с.
4. Балалыкина Э.А. Современный русский язык: Морфология. В 2 ч. Ч. 1. Имена. Наречия. Категория состояния / Э.А.Балалыкина. – Казань: Казанск. ун-т, 2003. – 172 с.

